Наша Газета

nashagazeta.ch

Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Анархия по Жадану | L'anarchie selon Jadan

Автор: Надежда Сикорская, <u>Лозанна</u>, 26.09.2016.

Писатель Сергий Жадан

В этом месяце в лозаннском издательстве Noir sur Blanc вышел во французском переводе роман одного из самых популярных украинских писателей Сергия Жадана Anarchy in the UKR.

Ce mois le roman de Serhiy Jadan Anarchy in the UKR est paru en français grâce aux Editions Noir sur Blanc (Lausanne).

L'anarchie selon Jadan

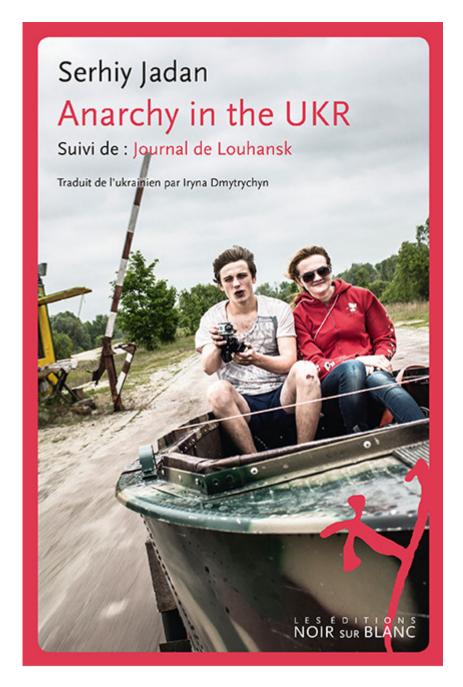
В 2014 году у нас уже был приятный повод представить вам 42-летнего (теперь) писателя – тогда Сергий Жадан получил Премию Яна Михальского. Этой чести он удостоился за свой первый роман, «Ворошиловград», опубликованный в 2013-м во французском переводе под названием «La route du Donbass» тем же лозаннским издательством.

И вот – новая встреча. Для тех, кто еще не в курсе, сообщаем, что в марте 2008 года написанный тремя годами ранее роман Жадана Anarchy in the UKR в русском переводе вошёл в «длинный список» российской литературной премии «Национальный бестселлер» (номинатором выступил российский писатель Дмитрий Горчев). Эта же книга в 2008 году вошла в шорт-лист и получила почётную грамоту конкурса «Книга года» на Московской международной книжной выставке-ярмарке. В мае 2010 года журнал GQ вторично выдвинул Жадана на звание «Человек года» в номинации «Писатели» за книгу «Красный Элвис» (первое выдвижение произошло в 2008 году за Anarchy in the UKR). Понятно, что все это было до украинского кризиса, когда Сергий Жадан стал активным участником харьковского Евромайдана, в марте 2014 года пострадал во время столкновений между сторонниками и противниками этого движения. В России о нем с тех пор слышно меньше, а в своей родной стране в 2016 году он был награждён государственной премией «Украинская книга года», средства от которой направил на помощь детским учреждениям Луганской области.

Откроем небольшой секрет. Обычно, готовя рецензии на книги "наших" авторов, выходящие в переводах у издателей-партнеров Нашей Газеты. Сh в Швейцарии, мы стараемся читать оригинал, а перевод просто просматривать. На этот раз мы поступили наоборот, с тем, чтобы действительно ознакомиться с книгой «глазами иностранца». Конечно, мы учитываем наше более близкое знакомство с описываемыми реалиями, чем у среднестатистического франкофона, однако, на наш взгляд, переводчица Ирина Дмитришина, работавшая и над «Ворошиловградом», смогла донести и общую атмосферу, и отдельные нюансы, и даже порой явственно проступающее со страниц романа «амбре».

Но начнем с названия, остающегося неизменно английским во всех языковых версиях. Объяснение просто – это отсылка к одноименной песне британской группы Sex Pistols, образованной в Лондоне в 1975 году (через год после рождения Жадана) и ставшей олицетворением субкультуры панка и инициатором так называемой «панкреволюции» в Великобритании. Достаточно добавить букву R, и «действие переносится» из Англии в Украину.

Но на самом деле, про анархию как таковую в книге совсем не много, да и то уже после середины. Анархия – лишь повод, чтобы излить поток сознания, представить читателю страну такой, какой видит ее писатель, - без излишней чернухи, но и без прикрас. В этом, на наш взгляд, одно из главных достоинств романа, хотя мы и сомневаемся, что он увеличит приток на Украину западных туристов. Быть объективным или хотя бы стремиться к объективности – удел и привилегия истинного патриота. «Му country, right or wrong».

Вместе с автором читатель следует в вагоне третьего класса поезда Сумы-Луганск, чем-то напоминающего гоголевскую бричку, в разваливающемся автобусе, а то и автостопом. Что предстает его изумленному взору? Загаженные вокзалы провинциальных станций, алкаши и сифилитики, бесконечные киоски, в которых можно купить все, включая оружие и наркотики, автобусные остановки со следами спермы и крови, бесконечные поля подсолнухов. Писатель не питает иллюзий – символом общего упадка предстает закрытый вокзал с замком на воротах: «надеяться не на что». Можно предположить, что вывод, сделанный автором после того, как он чуть не разбился в ворованном мотоцикле «Урал», относится ко всей его жизни: «Я боюсь скорости, я боюсь куда-то ехать, единственное, чего я боюсь еще больше, это остановиться».

Исторические отступления в романе позволят иностранному читателю узнать о некоторых заметных фигурах украинского прошлого, причем не только о Махно и о дубе, под которым его прозвали «батькой», но и о таком куда менее известном персонаже, как поэт Володимир Сосюра, автор странных, по мнению Жадана, мемуаров. Без всякого пафоса напоминает Сергий Жадан о событиях,

«прославивших» его родной Старобельск: о расстрелянных в 1939 году пленных польских офицерах и о массовом уничтожении евреев, на месте которого был позже разбит парк культуры и отдыха. «Для меня оказалось сюрпризом, что в Польше многие знают о существовании Старобильска, именно из-за тех офицеров: трудно гордиться, что ты отсюда родом, это примерно также, как хвастаться, что ты родился недалеко от Бухенвальда, например».

Вообще, многое из книги хочется выписать и сохранить в виде цитат. Например, вот такое наблюдение: «Возвращение в места детства – как возвращение в крематорий, где тебя однажды уже сожгли». Жутко, правда? Но что-то в этом есть.

«Не интересуйся политикой, не читай газет, не слушай радио, разбей экран телевизора и замени его цветным портретом Мао или Фиделя, не давай себя дурить, не заходи в Интернет, не участвуй в выборах, не поддерживай демократию, не посещай митинги, не вступай в партию, не продавай свой голос социал-демократам, не вмешивайся в дискуссии о парламенте, не называй президента «мой президент», не поддерживай правых» ...

Позиция значительной части поколения Сергия Жадана, которую одним словом можно определить, как пофигизм, более развернуто зафиксирована в главе «Марш левых». «Не интересуйся политикой, не читай газет, не слушай радио, разбей экран телевизора и замени его цветным портретом Мао или Фиделя, не давай себя дурить, не заходи в Интернет, не участвуй в выборах, не поддерживай демократию, не посещай митинги, не вступай в партию, не продавай свой голос социал-демократам, не вмешивайся в дискуссии о парламенте, не называй президента «мой президент», не поддерживай правых» и так далее, почти на целую страницу. Убедительно и узнаваемо. Но разделяй сам автор такую позицию, вряд ли бы его книга была написана.

Совершенно чудесна фантазия на тему фильма о 1980-х - думаем, она проймет всех читателей, кому 40 с хвостиком, не меньше, чем пассаж об агитпункте или рассуждения о Ленине, о портрет которого в конце 80-х уже гасили окурки, и о нашей коллективной памяти, навеянные посещением бывшего дворца пионеров...

Нам вполне понятна тоска Сергия Жадана по большей активности своих сограждан, недаром он с явным сожалением пишет: «Для настоящей революции они (противники - Н.С.) слишком хорошо сосуществуют» и чуть не с завистью рассказывает о забастовке в Венском университете. Да, мы, бывшие советские люди, очень терпеливы. Порой слишком.

Помимо «Анархии» издательство Noir sur Blanc включило в выпущенный том «довесок»: «Луганский дневник». Небольшое, на 25 страниц, начинающее отсчет с 27 апреля 2014 года, это эссе – еще одно важное свидетельство исторического события, которое еще предстоит осмыслить. Подмечено, что на фоне хаоса престиж писателя в части когда-то самое читающей страны остается незыблемым – даже полицейский берет «взятку» книгой, что, согласитесь, элегантнее борзых щенков! Безусловно интересны одно из возможных определений сепаратизма, к которому гораздо более склонны жители бедных городов, чем богатых, и убедительная демонстрация бесцельности «кухонных» разговоров о политике....

Нам кажется, что любому человеку, которому «не по фигу» ситуация на Украине,

будет интересно прочитать эту книга на одном из доступных языков – украинском, русском и, теперь, французском.

швейцарская культура

Статьи по теме

Сергей Жадан – лауреат литературной премии Фонда Яна Михальски за 2014 Роман Сенчин: «Нужно оставаться в России и пытаться что-то менять»

Source URL: https://nashagazeta.ch/news/culture/anarhiya-po-zhadanu